

Судебный спор по договору подряда: проблема квалификации неосновательного обогащения при расторжении договора и фактическом выполнении работ.

№ А40-175774/24-19-1482

1. Предмет спора и заявленные требования

Истец в Арбитражный суд города Москвы с иском к Обществу о взыскании: неосновательного обогащения в размере 105 847 492,23 руб., штрафа в сумме 38 847 444,44 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 105 847 492,23 руб., а также процентов по дате фактического исполнения обязательства.

Требования были основаны на утверждении истца о том, что подрядчик не выполнил работы в полном объеме, договор расторгнут, а перечисленный аванс в части, не подтвержденной приемкой, является неосновательным обогащением.

2. Фактические обстоятельства

В 2023 году между сторонами заключен договор подряда, предметом которого являлось выполнение работ по сохранению объектов культурного наследия.

Срок выполнения работ – до 25.10.2023.

Размер аванса, перечисленного истцом, составил 108 384 451,46 руб. (платежные поручения подтвердили данный факт).

Фактически выполнено и первоначально принято работ на сумму 2 536 959,23 руб., что подтверждалось актами КС-2, КС-3, представленными истцом.

14.05.2024 истец в одностороннем порядке расторг договор.

Впоследствии подрядчик неоднократно направлял акты КС-2, КС-3 на большие суммы. Заказчик отказывал в их подписании, ссылаясь на формальные основания (неполное наименование оборудования, отсутствие ИНН/ОГРН организации в актах и т.п.).

3. Позиция истца и его доказательства

Истец настаивал на том, что: подрядчиком нарушен срок выполнения работ; после расторжения договора у ответчика отсутствуют правовые основания для удержания неотработанного аванса; разница между перечисленным авансом и стоимостью принятых работ (105 847 492,23 руб.) образует неосновательное обогащение. В подтверждение своей позиции истец представил: договор, платежные поручения, одностороннее уведомление о расторжении договора, акты КС-2, КС-3 на сумму 2,5 млн руб., расчет штрафных санкций и процентов по ст. 395 ГК РФ.

4. Позиция ответчика и его доказательства

Ответчик иск не признал, указав, что:

- работы фактически выполнены в полном объеме и надлежащего качества;
 - просрочка возникла исключительно по вине заказчика (кредитора);
 - перечисленный аванс не является неосновательным обогащением, поскольку стоимость выполненных работ превышает сумму полученного аванса.
- в отзыве на иск ответчик заявил о зачете встречных однородных требований по договору подряда от 29.12.2022 № 1948-22-ДО (далее – договор № 2), указав, что задолженность истца перед ответчиком по этому договору составляет 25 748 489,69 руб. и подлежит зачету в счет требования истца по спорному договору.**

Доказательства ответчика включали:

- разрешение на проведение работ, полученное только 07.09.2023 (запоздалое встречное исполнение со стороны истца);
- дополнительное соглашение № 3 от 06.12.2023, которым изменен график работ;
- многочисленные письма к истцу о необходимости передачи проектной документации, помещений, журнала авторского надзора, спецификаций (исх. № 53, 52, 62, 69, 70, 818, 248 и др.);
- акты об устранении недостатков (11.03.2024), акты испытаний (март–апрель 2024);
- акты КС-2, КС-3 от 23.08.2024, 28.08.2024, 10.10.2024, 06.11.2024, 29.11.2024, 06.12.2024, 20.12.2024, направленные истцу уже после расторжения договора;
- справку КС-2, КС-3 № 38 от 28.11.2024, подтверждающую, что работы, идентичные спорным, были приняты и оплачены вышестоящим генподрядчиком истцу;
- доказательства того, что технический надзор истца подписал приемку работ.
- документы по договору № 1948-22-ДО от 29.12.2022 (акты КС-2, КС-3, подтверждающие, по мнению ответчика, выполнение работ на сумму 87 758 915,97 руб.)

5. Выводы суда и правовая квалификация

Требование Истца	Решение суда первой инстанции
Неосновательное обогащение в размере 105 847 492,23 руб	отказано
Проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) в размере 105 847 492,23 руб.	отказано
Штраф (п.п. 9.4, 9.5 договора) в размере 38 847 444,44 руб.	Удовлетворено частично, на сумму 1 500 000 рублей
Расходы по госпошлине	Удовлетворено частично, на сумму 28 000, 00 рублей

1. Отсутствие неосновательного обогащения как основания для возврата аванса при фактическом выполнении работ

Суд указал, что по смыслу ст. 1102 ГК РФ неосновательное обогащение возникает лишь в случае отсутствия законных или договорных оснований для приобретения или сбережения имущества. В рамках подрядных отношений расторжение договора заказчиком в одностороннем порядке не влечет автоматической квалификации неотработанного аванса как неосновательного обогащения. Обязанность вернуть аванс возникает только тогда, когда подрядчик не приступил к исполнению, выполнил работы в меньшем объеме, чем оплачено, либо результат не представляет для заказчика потребительской ценности. В данном деле суд установил, что ответчик фактически выполнил работы, причем их стоимость превысила размер полученного аванса. Следовательно, на стороне ответчика

отсутствует само событие неосновательного сбережения, что исключает применение ст. 1102 ГК РФ.

2. Просрочка кредитора (ст. 406 ГК РФ) как основание освобождения подрядчика от ответственности за нарушение срока

Суд применил положения ст. 405 и 406 ГК РФ, установив, что невозможность своевременного выполнения работ возникла по вине самого истца. Материалами дела подтверждено, что разрешение на проведение работ (разрешительная документация на объектах культурного наследия) было направлено ответчику лишь 07.09.2023 — после истечения значительной части срока выполнения работ. Кроме того, истец в нарушение п. 5.3 Свода правил СП 11-110-99 не передал подрядчику журнал авторского надзора, проектной документации, а также необходимых спецификаций и помещений. Поскольку кредитор не совершил действий, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства (п. 1 ст. 406 ГК РФ), суд признал истца просрочившим, что исключило ответственность ответчика за нарушение срока выполнения работ и, как следствие, отказ во взыскании неустойки за просрочку (за исключением формального нарушения, повлекшего снижение штрафа).

3. Юридическое значение формальных замечаний к актам КС-2, КС-3 при подтверждении факта выполнения работ.

Суд придал особое правовое значение оценке актов по форме КС-2 и КС-3 как доказательств, подтверждающих выполнение работ. В решении последовательно отражено, что ответчик неоднократно направлял в адрес истца акты выполненных работ (исх. №90 от 23.08.2024, №94 от 28.08.2024, №118 от 10.10.2024, №119 от 06.11.2024, №150 от 29.11.2024, №121 от 06.12.2024, №160 от 20.12.2024). Истец, получив указанные документы, отказывал в их подписании, направлял замечания, однако суд квалифицировал эти замечания как формальные, не опровергающие самого факта выполнения работ. В частности, отказы мотивировались отсутствием в актах ИНН и ОГРН организации, неполным наименованием счетчика, клапана, термометров, редукторов давления, а также неполным наименованием применяемых материалов. При этом ни в одном из замечаний истец не выразил несогласия с объемом, стоимостью, качеством или фактом выполнения работ как таковым. Суд констатировал, что формальные дефекты оформления первичной документации, в том числе отсутствие отдельных реквизитов в унифицированных формах КС-2, КС-3, не могут служить безусловным доказательством невыполнения работ и, соответственно, основанием для вывода о возникновении на стороне подрядчика неосновательного обогащения. Более того, суд указал, что систематический отказ заказчика от приемки по формальным основаниям при отсутствии возражений по существу результата работ свидетельствует о злоупотреблении правом (ст. 10 ГК РФ) и направлен на уклонение от оплаты фактически выполненных работ. Дополнительным доказательством, подтвердившим идентичность и надлежащее качество работ, явились акты КС-2, КС-3 №1 от 28.11.2024, подписанные вышестоящим генподрядчиком (заказчиком истца), которые признаны судом тождественными работам, переданным истцу.

4. Снижение штрафа по ст. 333 ГК РФ как проявление компенсационной функции неустойки

Суд удовлетворил требование о взыскании штрафа (предусмотренного п.п. 9.4, 9.5 договора) лишь в части, применив ст. 333 ГК РФ. Снижение размера штрафа с 38 847 444,44 руб. до 1 500 000 руб. мотивировано явной несоразмерностью последствиям нарушения обязательства с учетом того, что основной объем работ выполнен, просрочка вызвана действиями самого заказчика, а также компенсационным (а не карательным) характером неустойки. Суд подчеркнул, что неустойка не может служить источником обогащения кредитора.

5. Проценты по ст. 395 ГК РФ как акцессорное требование

Поскольку в удовлетворении основного требования о взыскании неосновательного обогащения отказано, производное требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами (включая проценты по дате фактической оплаты) также оставлено без удовлетворения.

Истец обратился с апелляционной жалобой, со следующими доводами

Акты КС-2, КС-3, направленные ответчиком после расторжения договора; письма истца с отказами от подписания; ссылка на ст. 753 ГК РФ	Отклонен. Суд посчитал формальные замечания истца не опровергающими факт выполнения работ, а работы — подтвержденными односторонними актами ответчика
Письма истца с отказами от подписания актов обоснованы непредоставлением полного комплекта документов, предусмотренного договором.	Отклонен. Суд установил, что истец отказывал в приемке именно по формальным основаниям, не выражая несогласия с объемом, качеством или фактом выполнения работ. Такое уклонение квалифицировано как необоснованное.
Работы не могут считаться принятыми, так как истец не подписывал акты, а ответчик не доказал потребительскую ценность результата работ для истца после расторжения договора.	Отклонен. Суд указал на ключевое доказательство: акты КС-2, КС-3 № 38 от 28.11.2024, согласно которым работы, идентичные спорным, были приняты и оплачены вышестоящим генподрядчиком (заказчиком истца). Это, по мнению суда, подтверждает факт выполнения работ, их объем, качество и потребительскую ценность.

Дополнительно рассмотрено апелляционным судом (**по заявлению ответчика**)

Зачет встречных однородных требований по договору № 1948-22-ДО от 29.12.2022. Ответчик в отзыве на апелляционную жалобу заявил о зачете (ст. 410 ГК РФ), указав задолженность истца в размере 25 748 489,69 руб.

Апелляционная и кассационная инстанция согласились с выводом первой инстанции.

Верховный Суд РФ отменил решения нижестоящих инстанций (Определение от 16.04.2026 № 305-ЭС25-14958) из-за того, что суды не провели полного и всестороннего исследования фактических обстоятельств, ограничившись формальной проверкой документов ответчика и приняв к зачету спорное требование по второму договору без надлежащей проверки .

1. Оценка фактического выполнения работ

Суды необоснованно ограничились констатацией факта предоставления ответчиком документов (актов КС-2, КС-3) и не дали самостоятельной оценки объему, стоимости и реальному результату выполненных работ.

2. Ключевой процессуальной ошибкой, повлекшей отмену судебных актов, стало рассмотрение судом апелляционной инстанции требования, которое не являлось предметом разбирательства в суде первой инстанции.

<p>В суде первой инстанции:</p> <p>Предметом спора был только договор № 3053-23-ДО от 06.07.2023.</p> <p>Ответчик не заявлял о зачете встречных требований по договору № 1948-22-ДО от 29.12.2022.</p> <p>Соответственно, суд первой инстанции этот договор не исследовал, его условия не оценивал, сальдо взаимных предоставлений по нему не определял.</p>	<p>В суде апелляционной инстанции:</p> <p>Ответчик впервые в отзыве на апелляционную жалобу сослался на договор № 1948-22-ДО и заявил о зачете.</p> <p>Суд апелляционной инстанции принял этот довод, самостоятельно исследовал документы по второму договору, определил задолженность истца перед ответчиком (25 748 489,69 руб.), произвел зачет и на этом основании отказал в удовлетворении иска в полном объеме.</p>
---	--

Позиция Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу:

2.1. Нарушение пределов рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции (ст. 268 АПК РФ).

Суд апелляционной инстанции вышел за пределы своих полномочий. По смыслу части 7 статьи 268 АПК РФ, новые требования, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, не принимаются и не рассматриваются судом апелляционной инстанции.

Договор № 1948-22-ДО и основанное на нем требование о зачете не заявлялись в суде первой инстанции, а значит, не подлежали оценке апелляционным судом. Включив их в предмет судебного исследования, апелляционный суд фактически подменил собой суд первой инстанции и рассмотрел спор по новым основаниям, чего процессуальный закон не допускает.

2.2. Лишение истца права на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ, ст. 8 АПК РФ).

У истца отсутствовала возможность представить свои возражения относительно договора № 1948-22-ДО в суде первой инстанции по причине того, что ответчик раскрыл данное требование только на стадии апелляционного обжалования.

Рассмотрение судом апелляционной инстанции нового требования по существу без перехода к правилам суда первой инстанции нарушило принцип состязательности и равноправия сторон (ст. 9, 65 АПК РФ).

2.3. Отсутствие перехода к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции (ч. 6.1 ст. 268 АПК РФ).

Если суд апелляционной инстанции приходит к выводу о необходимости исследовать новые доказательства или оценить новые доводы, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции и которые влияют на судьбу принятого решения, он обязан вынести определение о переходе к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции.

В данном деле апелляционный суд этого не сделал. Он рассмотрел новый договор и произвел зачет в том же заседании, в котором проверял законность решения суда первой инстанции, без соблюдения процессуальных гарантий сторон.

3. Игнорирование доказательств, признанных стороной

При вынесении решения суды не приняли во внимание наличие подписанного сторонами акта о взаимозачете от 27.03.2025, согласно которому ответчик сам признал наличие задолженности перед истцом в размере, близком к заявленным исковым требованиям (около 106 млн руб.) .

Суть нарушения: Наличие документа, в котором ответчик соглашается с долгом, является критически важным доказательством, которое подлежало обязательной оценке судом в совокупности с иными доказательствами.

4. Отсутствие специальных знаний

Суды, не обладая специальными познаниями в области реставрационных работ и проверки сметной документации, самостоятельно сделали вывод о соответствии исполнительной документации заявленным работам .

При наличии спора о фактическом выполнении работ суд не обсудил вопрос о назначении судебной экспертизы (ст. 82 АПК РФ).

Все судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы с указанием устранить данные нарушения, дать оценку реальному объему работ и законности зачета.

Источник Дело А40-175774/24-19-1482

Материал подготовила Кистанова Е.В.

Сетевое издание: «Юрист для бизнеса», <https://lawyer-for-business.ru/>